

№ 12

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 12

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕНСТЪ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан. 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
И РЕДАКЦІИ
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ 1902 ГОДУ:	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 30 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 90 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ	8 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . 50 .	7 . — .	6 . 40 .	5 . 50 .	4 . 60 .	3 . 70 .	2 . 90 .	1 . 90 .	1 . — .
Съ пересылкою въ другіе города	10 . — .	9 . 50 .	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . — .	6 . — .	5 . — .	4 . — .	3 . 30 .	2 . 30 .	1 . 30 .
Съ пересылкою за границу	15 . — .	14 . — .	13 . — .	12 . — .	11 . — .	9 . 90 .	8 . 70 .	7 . 30 .	6 . 40 .	5 . 10 .	3 . 80 .	2 . 60 .

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКТОРА
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
937.

ОТЪ КОНТОРЫ. Для гг. служащихъ допускается разсрочная подписка чрезъ назначенъ при разносѣрной уплатѣ годовой подписной цѣны въ мѣсяцъ впередъ, разсроченные по соглашенію платятъ—городскіе при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Іюня 3 р. 50 к., иногородніе при подпискѣ 6 р., въ концѣ Іюня 4 руб. Контора открыта съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора и обозначеніемъ гонимар. При неисполненіи перваго условія статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—они отягочатъ бездѣлными. Статьи, неудобныя къ печати уничтожаются. Объясненія съ редакторомъ или съ однимъ изъ членовъ редакціи—ожидая отъ 2 до 4 ч. пополудни.

Подписка на „Петербургскій Листокъ“ продолжается.

Цѣны на разные сроки см. выше.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ ВОСЕМЬ СТРАНИЦЪ

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ. Сегодня въ 8 часовъ съ участіемъ Чрезвычайно-интересный большой двойной праздничный спект. 2 (дет) оперетки ПОЛНОСТІЮ въ одинъ вечеръ. Завтра Поставка М. М. М.

энергией. Не одно театральное дѣло было создано руками покойнаго Н. Н. Соловцова.

Я помню его еще молодымъ актеромъ, но мечтавшимъ объ антрепризѣ. Онъ игралъ въ Александринскомъ театрѣ, потомъ у Корша. Много лѣтъ тому назадъ А. П. Чеховъ посвятилъ ему свою одноактную шутку „Медвѣдь“, и въ этой роли я живо помню Соловцова. Какъ онъ былъ хорошъ и типиченъ! Настоящій стеной помѣщикъ-медвѣдь...

Потомъ судьба столкнула меня съ нимъ въ Одессѣ. Онъ былъ уже извѣстнымъ и крупнымъ провинціальнымъ антрепренеромъ. Ни г. Форкати, ни г. Бородай не могли съ нимъ соперничать. Со смертью Соловцова наши артисты понесли большую утрату, и я не знаю, что будетъ съ его образцовой драматической труппой. Антреприза Соловцова была одна изъ самыхъ солидныхъ въ провинціи.

Будучи самъ талантливымъ артистомъ, онъ умѣлъ составить труппу, вдохнуть въ нее жизнь и душу.

Это былъ не кулакъ-антрепренеръ, а человѣкъ, любившій искусство. Такихъ дѣятелей немного въ провинціальныхъ городахъ, и не даромъ Кіевъ, гдѣ покойный Николай Николаевичъ сосредоточилъ свою театральную дѣятельность, собирався такъ шумно отпраздновать его юбилей.

Въ Кіевѣ Николай Николаевичъ Соловцовъ создалъ свой собственный театръ и явился даже издателемъ „Кіевской газеты“, хотя, конечно, не за литературную дѣятельность кіевляне добромъ помянутъ своего городского антрепренера. Лучшие провинціальные и столичные артисты участвовали въ его труппѣ. Кіевская антреприза Соловцова была заслугой передъ искусствомъ.

Въ послѣдніе годы Соловцовъ увлекался антрепризой настолько, что, кромѣ кіевского, снялъ еще одесскій городской театръ, гдѣ чередовались опера и драма. Все время онъ проводилъ въ постоянныхъ разбѣздахъ между Кіевомъ и Одессой. Его театральная дѣятельность расширилась, но принесла ему не мало тревогъ и огорченій. Соловцову приходилось вести борьбу съ думскими дѣятелями двухъ городовъ, считаться со вкусами самой разнообразной публики. Между одесситами и кіевлянами нѣтъ ничего общаго. Соловцовская драма въ Одессѣ, несмотря на прекрасный составъ труппы, гдѣ играли г-жа Паскалова, гг. Багровъ, Шуваловъ и другіе извѣстные артисты, не имѣла матеріальнаго успѣха. Я помню, какъ во время „мочаловскихъ дней“ г. Соловцовъ, выступивъ на сценѣ въ комической роли провинціального антрепренера, съ неподдѣльнымъ юморомъ повторилъ фразу: „своихъ не выручишь!“

Выручить свои деньги помогла Соловцову развѣ только любимая въ Одессѣ итальянская опера, гдѣ пѣли г. Дюкъ и г-жа Делли-Абати.

Въ Кіевѣ, наоборотъ, соловцовская драма пользовалась нужнымъ успѣхомъ. Но разбро-санность антрепренерской дѣятельности, въ Кіевѣ и Одессѣ, нѣсколько вредила Соловцову. Не разорваться-же, въ самомъ дѣлѣ, на части! При всей энергіи талантливаго артиста его театральное предпріятіе не могло идти впередъ успѣшно. Одесса была фатальна для Соловцова—тамъ онъ и умеръ.

Зная превосходно драму, оперное дѣло Соловцовъ поручалъ своимъ помощникамъ, но и тутъ онъ не скупился на затраты.

Такъ, въ Одессѣ, имъ была блестяще поставлена новая опера „Тоска“, для которой онъ выписалъ колокола изъ Рима. Эти колокола прозвонили о Соловцовѣ по всему югу.

Но покойный антрепренеръ всегда тяготѣлъ къ своему Кіеву, съ которымъ успѣлъ сродниться. Здѣсь его дѣятельность была наиболѣе плодотворна.

Въ Соловцовѣ Кіевъ потерялъ талантливаго и честнаго театральнаго дѣятеля. Жаль, что немного такихъ у насъ въ провинціи, и его смерть—тяжелая утрата. Его оплатитъ Аполлонъ и Музы, которымъ онъ честно служилъ.

Кончина Соловцова—театральная драма, и есть надъ чѣмъ ронять непритворныя слезы провинціальной Мельомониды.

Борей.

Н. Н. Соловцовъ.

Раскрывъ номеръ газеты, я былъ пораженъ неожиданнымъ извѣстіемъ о смерти Николая Николаевича Соловцова. Еще такъ недавно я видѣлъ его въ Одессѣ—такимъ дѣятельнымъ и здоровымъ. Кто не помнитъ его крѣпкой, могучей фигуры? „И этого Геракла, ходившаго со своей неизбѣжной дубинкой“ въ рукахъ, разомъ свалилъ тифъ! Такъ всегда умираютъ сильные люди...

Н. Н. Соловцовъ умеръ юбиларомъ,—онъ заболѣлъ наканунѣ своего двадцатипятилѣтняго юбилея, который торжественно собирались отпраздновать въ Кіевѣ. Въмѣсто праздника вышли похороны, и лавровые вѣйки юбиляра положить на свѣжую могилу. Какая странная, несвоевременная кончина! Человѣкъ нѣсколькихъ дней не дожилъ до своего юбилейнаго чествованія. „Вѣчная память“ звучитъ надъ нимъ, когда ему слѣдовало бы услышать „многія лѣта!“

Но двадцатипятилѣтняя дѣятельность Н. Н. Федорова, по сценѣ Соловцова, не пройдетъ безслѣдно.

Если не въ юбилейныхъ рѣчахъ и адресахъ, то въ печальномъ некрологѣ она найдетъ себѣ справедливую оцѣнку. Вѣдь это былъ человѣкъ далеко недюжинный, съ талантомъ, необычайной предпримчивостью и